

18+

Дмитрий Трачѐв
Анна Иванова-Тюоккюляйнен

Анну.
Спасение
рода Дарков

Дмитрий Грачёв

Анну. Спасение рода Дарков

«Издательские решения»

Грачёв Д.

Анну. Спасение рода Дарков / Д. Грачёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514849-0

Небольшая повесть о том, что воображение — это самая великая сила во вселенной. С её помощью можно соорудить самый настоящий звездолёт, отправиться в далёкие-далёкие миры в компании настоящего Симаргла и спасти вымерший род драконов. А также найти свою любовь. Нужно только захотеть и поверить...

ISBN 978-5-00-514849-0

© Грачёв Д.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Знакомство и расставание	7
В поисках драконов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анну. Спасение рода Дарков
Дмитрий Грачёв
Анна Иванова-Тюккюляйнен

© Дмитрий Грачёв, 2020

© Анна Иванова-Тюккюляйнен, 2020

ISBN 978-5-0051-4849-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогие мои читатели.

Прежде всего, хочу сразу же отметить, что «Анну. Спасение рода Дарков» – не вполне привычное для меня сочинение. Обычно я пишу коротенькие рассказы. И, правда, всё придуманное далее я бы смог, наверное, уместить буквально в десяти-пятнадцати словах, что-то типа: «Люблю – не могу... Полетели в космос... Боны – уроды, а Дарки рулят... Мы все умрём...». Не так, конечно, но очень похоже. Максимум, листов на пять – шесть. Если бы не одна девушка...

Зовут её Анна Тюккюляйнен, в девичестве – Иванова. Многие из друзей и знакомых знают именно её девичью фамилию, поэтому я и указал их вместе, через дефис. Именно Аня и стала прообразом Симаргла Анну. Скажу честно: это самая чудесная девушка из всех, кого я знаю. Сильная, но, в то же время – слабая, нежная; смелая, но истинно женственная; честная, прямая и очень-очень заботливая. И потрясающе красивая. Мы познакомились с ней абсолютно случайно. И так же случайно, нелепо расстались. Но за то время, что мы дружили, и родилась книга «Анну...». Ведь все сюжеты, все события в ней – это про Аню. Про её жизнь. Без неё я бы ни чего такого не придумал. И, поэтому, просто не мог не указать её соавтором. По сути, Аня и есть автор книги, а я лишь записывал то, что видел в ней. И то, что чувствовал. Хотел сделать подарок, только вот жизнь сложилась иначе...

Конечно, в книге много придумок и вымысла. Ведь она и задумывалась, как небольшая фантастическая повесть. Но, поверьте, если призадуматься, то во всех описанных событиях и персонажах можно будет увидеть вполне реальные происшествия или людей. Ведь воображение – это великая сила. И если вы хотите отправиться на вымышленном звездолёте «Росомаха» спасти вымершую расу драконов в компании с настоящим Симарглом и одним бородатым парнем, то вам стоит прочитать дальше «Анну. Спасение рода Дарков». Дальше вы сможете полететь уже куда угодно: хоть верхом на комете, через «кротовую нору», даже, сквозь само солнце... Туда, куда может занести вас ваша фантазия: в другие галактики, в иные миры, измерения. Удачи вам, неиссякаемого воображения и чистой, искренней и истинной любви...

С уважением, Дмитрий Грачёв.

Знакомство и расставание

Какая странная всё-таки это «штука» – человеческая память. Вы не замечали, что иногда она хранит в своих закромах одно лишь плохое, иногда – только лишь светлое и ясное, хорошее и доброе. Трудно сказать, чем обусловлена эта её «избирательность». Вроде бы и ни чем. Но я полагаю, что всё зависит исключительно от того, кто или что являются объектами твоих воспоминаний: что-то, что причиняло тебе боль и приносило разочарование или, напротив, что наполняло сердце радостью и надеждой. О том, кого ценишь и по-настоящему любишь, ни когда не будешь вспоминать по-плохому. Но, в то же время, горе, ненависть или страх всегда будут выплывать из самых тайных уголков подсознания на «чёрных кораблях и в туманном ореоле». А ещё..., ещё у человеческой памяти есть прелюбопытнейшее свойство: забывать постыдные поступки. Я один свой проступок не забуду никогда. Согласитесь: воспоминания о пережитом счастье по истечении времени счастьем уже не являются, а память о пережитой боли – это всё ещё боль. И они – эта память и эта боль, точно маяк в бескрайнем океане, отныне и навсегда показывают мне верный путь, не дают совершить сделанные уже когда-то раньше ошибки... Я стараюсь помнить всё. Но лишь для того, что бы никогда не забывать...

У меня ни когда не возникало ни каких сомнений, как же мне вспоминать Анну: серую, молодую волчицу, так внезапно и так ненадолго возникшую в моей жизни, наполнившую её и радостью, и любовью, и так же внезапно исчезнувшую в далёком далеке, окатив волной неподдельного горя и жгучей тоски. Конечно же, только по-хорошему, как же иначе. А если быть абсолютно честным, то, даже, с некоторой долей благоговения. Ещё бы, ведь вся наша встреча, знакомство, общение (хотя общение человека с волчицей и покажется кому-то невозможным или, по меньшей мере, странным) были истинным чудом. Не менее загадочным было и расставание... «Чудо?» – спросит кто-то. – «Чудес не бывает...». Поверьте, бывают! Да вся наша жизнь наполнена чудесами! Они непременно и постоянно случаются, правда, только с теми, кто в них верит. Я в чудеса верил. Верил в волшебство, в любовь, в сказку... Может быть, поэтому эта история именно со мной и приключилась? Всё возможно. Но точно лишь то, что я всегда буду ждать следующей встречи с Анну и искренне верить, что она непременно состоится. Может быть – в следующей жизни, может быть – ещё в этой. Кто знает? Но я буду ждать. Всегда буду ждать, надеяться и верить...

***

Я уже говорил, что верю в волшебство и сказку. А еще с детства верю в фантастику: в ту же сказку, только для мечтателей полететь к звёздам. И ведь знаете что – я придумал как. Не верите? Всё очень просто. Вот какая, по-вашему, самая высокая скорость? Скорость света? Самый «крутой» космический движок – это ВАРП-двигатель или же, скажем, гиперпривод такого-то класса? Возможно, космический парус? Отнюдь. Самое быстрое – это скорость мысли. Самый надёжный звездолёт – тот, который ты выстроишь в своей голове, просчитав все детали и учтя все нюансы. Воображение – великая сила. А мысль, уж поверьте, материальна. И если твой воображаемый звёздный корабль ни кто не видит, это вовсе не значит, что его нет. Для тебя-то он есть и так же реален, как небо или звёзды. Остаётся лишь сесть в него и лететь туда, куда только могут закинуть мечты: к другим галактикам, в иные измерения, миры. Хочешь – через «кратовые норы», хочешь – верхом на комете, а хочешь – хоть сквозь само солнце. Твой звездолёт выдержит всё, будет мчать тебя дальше и дальше, обгоняя всех на своём пути, покуда уставшая мысль не вернёт тебя обратно в твоё собственное тело. Вот именно этим я и занимался...

Мой корабль был невелик и носил гордое имя «Росомаха». Почему я назвал его именно так? Не знаю. Нравятся мне эти зверьки: бесстрашные, сильные, способные противостоять даже лесному царю – медведю, но всегда одинокие... Строил я «Росомаху» начитавшись

в интернете каталогов по звездолётам из «Звёздных войн» и более всего он напоминал межзвёздного разведчика типа А-10 «Следопыт», но во многом и отличался. В первую очередь, конечно, двигателем. Если на «Следопыте» был гиперпривод, хоть и неплохой, 1-ого класса, то моя «Росомаха» оснащалась абсолютно новым в мире «грёз и мечтаний» телепартационным блоком на базе Y-B кристаллов, считывающем энергию мыслеобразов «оператора» и не требующем ни топлива, ни обслуживания, ни ремонта. Прочнейшие во всей вселенной кристаллы просто не могли сломаться. Аналогов навигационного оборудования, установленного на «Росомахе», в известном мне мире фантастики ещё придумано не было, и я провёл ни один месяц, мысленно изобретая собственную систему «телепартационных скачков». Но и это далеко не всё... Можно было бы часами рассказывать про мою «Росомаху», да только речь ведь сейчас идёт вовсе не о ней. Скажу лишь одно – это замечательный корабль, который служит мне верой и правдой до сих пор. Крепкий, надёжный, хотя за все времена «эксплуатации» побывал в таких далёких далях, что вам и не снилось...

«Странное увлечение для взрослого, вроде бы, мужика...» – скажете вы. А попробуйте сами. Ведь всё, вся ваша жизнь ограничивается лишь воображением и если хоть чуть-чуть шагнуть за его рамки, то откроется такое... Правда, для этого нужно кое-что ещё. И у каждого человека это «кое-что» своё. Кому то требуется спиртное, кому то наркотики или звук шаманского бубна, варгана... Мне же достаточно было уйти подальше в чистое поле, сесть в траву, выкинуть из головы все мысли, прикрыть глаза, успокоить дыхание... И «Росомаха» вмиг появлялась предо мной, поблёскивая титановым фюзеляжем, свеженькой краской, источая аромат далёких-далёких звёзд и готовая вновь нести меня куда угодно. «Чем-то уж очень похоже на медитацию» – вероятно, заметите вы. Наверное, ни когда её не практиковал, только слышал. Этот метод я придумал сам. И назвал его «Странствие» – загадочным, красивым словом, отражавшем всю его суть. Главное, что способ мой был чрезвычайно прост в исполнении, не требовал ни каких атрибутов и единственным неизменным условием было лишь то, что бы ни кто не мешал. Не заставил отвлечься и не вернул твоё вылетевшее воображение обратно «домой», в твою голову... Бескрайнее поле, высокие горы или густой непроходимый лес – идеальное место. У меня под рукой было поле. И практически ежедневно, освободившись от дел, я мчался подальше от людей и домов, прыгал в послушную лишь мне «Росомаху» и мчал к другим звёздам, галактикам или вообще в иные миры, оставляя в высокой траве только своё не способное летать тело. Так было и в тот день, когда я встретил Анну...

***

Как всегда, освободившись от навязчивой дневной рутины, я вышел из дома и уже вскоре прибыл на свой «космодром»: место, известное лишь мне, располагающееся посреди огромного и сплошь заросшего высокой травой непаханого поля, где я, вдалеке от людей, машин и других «отвлекающих факторов» практиковал своё «Странствие». Ни кто и ни когда мне ещё здесь не мешал. Но в тот день, стоило мне лишь занять привычную для меня позу, закрыть глаза и попытаться вызвать «Росомаху», как я каждой клеточкой своего тела ощутил чей-то пристальный заинтересованный взгляд. Надо отметить, что это «моё место» не было чем-то особенным: обычная утоптанная в траве полянка посреди самого обычного поля. Видимо из-за того, что для меня оно имело некоторое сакральное значение, то, уже только приближаясь к нему, я впадал в некое подобие транса. Есть, к слову сказать, даже такой полумистический способ, когда, к примеру, принимая обезболивающее или снотворное, всегда проговаривают одно и то же слово или щёлкают пальцами. Так вот, когда, в последующем, просто произнести заветную фразу или сотворить щелчок – эффект будет как от приёма таблетки. Для меня же этаким «щелчком пальцами» был мой «космодром» – на нём я сразу же впадал в некую прострацию, голова начинала работать как-то по-другому, точно в полусне. Так вот, ощутив на себе чей-то пристальный взгляд, я тотчас же раскрыл свои глаза, потряс головой, пытаясь скинуть оцепенение от полусна, и принялся осматриваться по сторонам, ища наруши-

теля моего спокойствия. Каково же было моё удивление, когда буквально в трёх – четырёх метрах от себя за первыми прядями неутоптанной травы я увидел два пронзительных жёлтых глаза, неотрывно следящих за каждым моим движением. Затем, возвращающееся сознание сумело оценить и владельца этого гипнотизирующего взгляда. Им был поджарый, крепкий, матёрый волк. Точнее – волчица. Ведь у волков, как и у собак, морды слегка различаются, а у нарушительницы моего уединения мордочка была изящная, точно точёная, и, по волчьим меркам, наверняка чрезвычайно привлекательная. Но волк – есть волк... Правда, страха ни какого у меня почему-то не было. Я раньше ни когда не встречался с дикими животными нос к носу и, честно говоря, абсолютно не знал, чего ожидать. Сидел и, стараясь не шевелиться, смотрел прямо в бездонные жёлтые глаза. А волчица, не отрываясь, смотрела на меня. Время вокруг словно остановилось...

– И долго ты будешь ещё на меня пялиться? – зазвучал в моей голове нежный женский голосок. – Может быть, всё-таки, познакомимся? Меня зовут Анну.

Я думал, что мозг у меня сейчас взорвётся. Говорящая волчица! Я был на все сто процентов уверен, что говорит именно она. И хоть прекрасно понимал, что все слова рождаются лишь в моей голове, сомнений быть не могло. Что это? Телепатическая связь? Чудо? Я верил в чудеса. А ещё я верил в предостережения психиатров. «Долетался по иным мирам, Кастанеда доморощенный...»

– Тебя зовут Кастанеда? Очень необычное имя. – вновь зазвучал в моей голове голос Анну. Значит, она меня слышит. Точно – телепатия. Теперь и не подумаешь ни чего плохого, враз слопаёт...

– Нет, Кастанеда – это такой писатель, к слову пришелся. Меня Дима зовут. Неужели ты меня слышишь?

– Конечно, слышу, Дима. И «лопать», как ты выражаешься, тебя не собираюсь. Не бойся. Мне просто интересно, чем ты тут занимаешься.

– Прости, но ведь ты волк, волчица, и с людьми, говорят, вы особо не церемонитесь. Признаться, мне как-то неловко... И..., надо бы бояться, но я почему-то не боюсь... Необычно просто... Ведь – говорящая волчица!.. Мне ж ни кто не поверит... – эмоции хлестали у меня через край, сбиваясь и захлёбываясь.

– А ты ни кому и не говори, – Анну зевнула, отвела от меня свой пронзительный взгляд и, наконец, выбралась из-за скрывающей её травы на полянку. – Пускай это будет нашей тайной. Ты ведь умеешь хранить секреты?

– Конечно, – осёкся я. – Я ни кому ни чего не расскажу. Можешь быть уверена. Просто, дай мне секундочку прийти в себя. Всё-таки, говорить с волком, не каждый день...

– А ты думаешь, я часто говорящих людей вижу? – голос Анну зазвенел какими-то новыми нотками. – Ты пока-что первый с кем можно поговорить. Считаешь, что я не встревожена? От вас ведь, людей, то же чего угодно ожидать можно... Но я – волчица! И ни чего не боюсь! Так что, успокойся и ты. Ладно? Давай просто поговорим...

Я набрал полную грудь воздуха, задержал на несколько мгновений, а затем, как пловец, шумно и тягуче выдохнул. Хаос в голове стал потихоньку укладываться в более или менее чёткую картину. Хорошо, всё-таки, иметь богатое воображение. Ну, говорящий волк. И что? Всё же не гоблины и орки Средиземья, которые, как выяснилось, точно существуют. И не полчища Джанузов в созвездии Пса, от которых только намеренно пришлось улепётывать во все лопатки...

– Конечно, Анну, разумеется, поговорим. Что бы ты хотела от меня узнать?

– Я..., – волчица на секундочку осеклась, затем подняла мордочку к самому небу, словно разглядывая ещё невидимые звёзды, и тихо продолжила, – я хотела спросить, как ты летаешь ТУДА?..

– Ты что, знаешь? Видела? – я был обескуражен. – Ведь это видеть не возможно... Ни как не возможно... Ты видела мою «Росомаху»? Просто обалдеть... И зачем это тебе?...

– Надо! – отрезала Анну. – Если спрашиваю, значит надо!!!

– Хорошо, хорошо, я тебе расскажу. Всё очень просто... – и я, не спеша, раскладывая всё по полочкам, поведал заинтересованной волчице свою теорию «Странствия».

Та слушала действительно с неподдельным восторгом, изредка кое-что переспрашивала, как бы запоминая. Особый интерес у неё вызвал мой корабль – «Росомаха». Анну ни как не могла поверить, что это не я сам превращаюсь в диковинный звездолёт, а когда я её убедил в этом, заметно погрузнела и на её янтарных глазах проступили прозрачные, как утренняя роса, слёзы.

– В чём дело, Анну? Что-то не так? – спросил я.

Она сперва долго молчала, а потом тихо и горестно заговорила.

– Не так, Дима, всё не так. Понимаешь, я волчица. Вот ты меня видишь так, все остальные видят лишь серым хищником, волком. Но я знаю, что во мне живёт другой зверь – более мощный, более древний и мудрый, такой, что может летать к звёздам. Старики говорят, что это дракон, и их больше не существует. Остались только легенды... Но я-то знаю, что они есть. И один из них – во мне. А остальные – где-то на тех планетах и в тех мирах, куда летаешь ты. И куда непременно нужно мне. Обязательно, понимаешь?.. Когда я впервые увидела твой полёт, решила, что именно ты – один из нас и сможешь помочь мне освободить моего зверя, моего дракона. Теперь же вижу, что это не так, что всё пустое и мне ни когда не полететь к просторам вселенной... Мне очень, очень грустно...

Сказав это, Анну медленно поднялась с травы, взглянула на меня своими яркими жёлтыми глазами, развернулась и побрела прочь, не разбирая дороги

– Анну! – лишь крикнул я ей во след. – Не пропадай! Я обязательно что-нибудь придумаю. Приходи завтра...

– Хорошо. – донёсся до меня глухой голос волчицы и всё вокруг стихло.

В небе начали загораться первые звёзды. Было уже поздно. Нужно идти домой. «Чем же я могу ей помочь?» – крутилась в голове звенящая мысль, не находя ни одного решения. И уже практически возле дома я отчётливо услышал одинокий волчий вой. «Думай, Дима, думай. Ведь чудеса случаются, если в них верить». А я в чудеса верил. И их случилось на мою голову ещё очень и очень много...

***

Можно сказать, что мне повезло. Со следующего дня я был в отпуске, на работу ездить было не нужно и мы целыми днями проводили вместе с Анну, пытаюсь то так, то эдак решить её проблему. И это были чудесные дни. Погода стояла тёплая, сухая. Настроение у Анну было превосходное, не говоря уже обо мне. Вы когда-нибудь общались с волком, который не хочет вас съесть? А с тем, который к вам почему-то добр и ласков? Нет? Попробуйте и сразу же поймёте моё настроение. А что до решения задачи...

Поначалу я думал, что как таковой и проблемы-то нет: возьму Анну в «Росомаху» и облетим вместе хоть всю вселенную в поисках её далёких «родичей», а те уж пускай решают, что делать дальше. Или сожрут нас со всеми потрохами. Но не тут-то было. Поначалу, находясь рядом с Анну, я даже «Росомаху» призвать не мог. Ведь это всё творение мыслей, а они как вода расплывались в присутствии волчицы. Жёстко пришлось брать себя в руки и, наконец, звездолёт проявился. Но это ни сколько не помогло. Анну ни как не могла взойти на борт. Видимо, у волков немного другой образ мышления и удержать во внимании какие-то технические тонкости они в принципе не могут. И потому моя волчица попросту проваливалась сквозь палубу «Росомахи», как раскаленная игла сквозь масло. Сделать с этим ни чего было нельзя. Вернее – можно, но лучше бы этого было не делать...

А придумали мы вот что: коли Анну не получается улететь в виде волчицы, то почему бы не попробовать в облике человека. Технически всё должно было быть просто: мы оба в момент обряда «Странствия» заменяем Анну на мыслеобраз девушки, человека, и уже эта «девушка» летит со мной к далёким-далёким звёздам. Но вот это-то и было ошибкой. Почему? Да потому что мыслеобраз этот, девушка Анну, получился настолько очаровательный, что я просто не мог в него не влюбиться буквально с первого взгляда. Крепкая, точёная фигурка, тончайшие, необыкновенные, светло-серые волосы, вздёрнутый милый носик, чувственные губы и гордый взгляд волчицы. Она была прекрасна. Я понимал, что это всё та же дикая хищница, но больше всего не хотел её куда-то отпустить. Не мог. От одной мысли, что её вдруг не станет, сердце разрывалось на тысячи кусочков, причиняя нестерпимую жгучую боль. Анну это чувствовала и, как могла, сторонилась меня, но я уже не мог совладать с собой и ... «Росомаха» опять пропала и больше уже не появлялась. Мои мысли были забиты одним – любовью. Несбыточной надеждой. Сказкой, в которую я так опрометчиво поверил...

– Вот, леший!!! – как-то в сердцах вскричала Анну, наблюдая за моими тщетными попытками вызвать «Росомаху». – Ведь я знала, что именно так и будет. Вы, люди, все одинаковы. Всем вам одно лишь и нужно... Но ты... Ведь я доверилась тебе, поверила, а ты предал...

Глаза и щёки девушки заливали горькие, блестящие, точно жемчуг, слёзы. Я молчал. Я просто не знал, что сказать. Где-то в душе шла непримиримая борьба двух начал: холодного света и тёплой, манящей тьмы. Я мог бы поведать своей любимой, что для того, что бы лететь к звёздам «Росомаха» вовсе не необходима. Корабль – лишь ненужный атрибут. Главное – желание, и мысль унесёт тебя куда угодно. Но тогда мне придётся её отпустить. Анну не возьмет меня с собой. Я – человек, она – волчица, дракон. Я, как однажды выразилась Анну – «совершенно другой породы». А она даже в облике девушки остаётся свободной дочерью ночи... Вот ведь судьба. Зачем же я её полюбил? Из всех миллиардов людей выбрал ту, которая мне недоступна, да которая и не человек вовсе... И всё же... Всё же я очень люблю её. А значит – хочу, что бы она была счастлива. И коль её счастье вовсе не со мной, должен ли я вставать на его пути? Нет, если любишь – не должен, надо отпустить... Но как же хочется схватить её в охапку и ни кому не отдавать. Боже, зачем же всё так сложно?..

– Как же ты мог меня предать? – сквозь слёзы надрывающимся голосом твердила Анну. – Я знала... Я знала все твои чувства... Неужели люди так поступают, предают того, кого любят? Сперва дарят надежду, а затем втаптывают её в грязь? Мы, волки, на такое не способны... Да так бы не сделали даже помоечные крысы... Ведь и ты всё ведал с самого начала: я – это свобода, без цепей и оков... Мной завладеть нельзя, если только убив... И я... Я ненавижу тебя. Не хочу больше видеть твою гнусную морду, слышать твои лживые речи... Убирайся... И ни когда, слышишь, ни когда не приближайся ко мне...

Казалось, Анну готова разорвать меня в клочья собственными руками, но она вдруг резко замолчала, неприметным движением наклонилась к моему лицу, быстро чмокнула в щёку и, протяжно взвизгнув, уже не девушкой, а серой волчицей метнулась в ночь. Я ничком повалился на траву. Жутко хотелось реветь, но даже на это не было сил. В одночасье жизнь потеряла весь свой смысл. Ещё накануне, находясь рядом с Анну и будучи безмерно счастливым человеком, теперь, не сумев сохранить её, я был много-много крат несчастен. Зато в душе торжествовала тёплая и липкая чернота. Девушка-волк, показавшая мне, что в этом мире бывает любовь, ушла, сохранив лицо, а я ведь и вправду её предал. Даже не хотя этого, но предал... Подлец... Обманул свою единственную любовь и пал так низко, что уже не подняться...

Но нет! Я поднимусь! Ведь я человек! Я всё, всё исправлю! И Анну достигнет своей мечты! Чего бы мне это не стоило! Души, жизни – плевать! Всё отдам...

Где-то в далеке протяжно и тоскливо завыл волк, но, я слышал лишь плачь души своей любимой.

– Прости меня, Анну, – что было сил заорал я в темноту и, наконец, горькие слёзы полились из моих глаз.

Волчий вой на секунду стих, но затем вновь прорезал тишину. И в нём, кроме горечи, я уже различал робкую, но надежду.

***

Не знаю, Сколько времени прождал я Анну на своём «космодроме». Иногда мне казалось, что дни тянутся, словно целые годы, слагаются в эпохи и уносятся куда-то далеко-далеко, за горизонт. Много раз я уже совсем терял надежду и собирался уйти, но какая-то неведомая сила, идущая от самого сердца, мягко осаждала меня на место: «Жди... Надо терпеливо ждать... Она обязательно придёт...». И она пришла. Мягко выпрыгнула из густой травы на середину примятой поляны, грациозно села и заглянула прямо в мою изболевшуюся душу своими жёлтыми пронизательными глазами.

– Здравствуй, Дима. Знаешь, не смотря на то, что ты сделал, я всё равно скучала по тебе. И хоть у нас, волков, это не принято – радоваться не добыче – очень, очень рада тебя видеть.

– Здравствуй, Анну, – мне так хотелось кинуться ей на шею, обнять её тёплую шелковистую шкуру, зарыться в неё носом и молить, молить, молить о прощении. Но я этого не сделал, а лишь проговорил, – Я тоже по тебе очень скучал.

А потом... Потом мы просто сидели и болтали, болтали обо всём. Анну рассказывала, как охотилась на зайцев и куропаток, я слушал и смеялся. Мне снова, впервые за долгое-долгое время было радостно и спокойно. Я опять был счастлив. От того, что Анну, моя милая, любимая «волчица» была рядом. И неважно, что вскоре она уйдёт навсегда. Я был счастлив от того, что через несколько мгновений сделаю счастливой её, исполню её мечту. Я знал как. Ведь всё очень просто. Воображение – великая сила. А если чего-то очень хочешь, то неподвластного просто нет. А я очень хотел искупить свою вину перед Анну. Ведь я любил её. По настоящему любил...

Сколько даёт человеку воображения? Ни кто не знает. Но точно одно, что запасы его не безграничны. И если на что-то потратить их сразу, то родится великое-великое чудо, но породивший его останется безучастным. Ведь у него воображения уже не останется. А с ним и эмоций, и чувств... Ну и пусть. Я уже давно всё решил... И в следующий раз, когда Анну замолчала после своего очередного рассказа я молча встал, подошел к волчице, заглянул ей в глаза и возложил ладони рук на её мощную тёплую спину:

– Доверься мне, Анну. Просто поверь... Я очень, очень люблю тебя...

Закрыв глаза и призвал всю силу своего разума и воображения. Последнее, что я услышал, был ласковый голос Анну:

– Я знаю... И верю тебе...

Затем я потерял сознание. А когда пришёл в себя, то Анну рядом не было. Я лежал посреди своего «космодрома», раскинув руки, а прямо надо мной, кругами, в зенит, к самому-самому солнцу улетал огромный крылатый волк, волчица. Это была моя Анну. И вовсе она ни какой не дракон. Она – Симаргл. Я слышал о таких существах. Кто-то их считает богами, кто-то – полубогами. Некоторые приписывают им родство с самим Сварогом, а некоторые считают чуть ли не Вестниками Вселенной. Теперь она летит туда, куда всегда хотела – где лишь свобода и звёздный ветер... Я был безумно рад за неё.

– Ты видишь, что воображение не покинуло тебя? – услышал я в голове голос Анну – Это мой дар и моя благодарность тебе, что ты сдержал своё слово, пожертвовал мне самым дорогим. И, главное, ты теперь снова сможешь летать на своей «Росомахе». В любые миры, куда пожелаешь. А я ни когда не забуду тебя. И буду всегда, всегда рядом. Прощай. Ещё раз большое-пребольшое тебе спасибо. Мы обязательно когда-нибудь встретимся...

– Прощай, Анну. Прощай, любимая. Прощай, моя милая «волчица». Прощай... – твердил я, пока Симаргл вовсе не скрылся из вида.

Я был по-настоящему счастлив. И несказанно рад тому, что всё получилось. А то, что любовь всей моей жизни – «волчица», и сейчас где-то на другом конце галактики – так какое это имеет значение. Главное, что ей сейчас очень хорошо. Ну, а я? Я каждый день на своей «Росомахе» буду бороздить просторы бескрайней вселенной и мы с ней когда-нибудь обязательно встретимся. Может быть – в следующей жизни, может быть – ещё в этой. Ведь она обещала. А я ей безгранично верю. Потому что бесконечно её люблю...

В поисках драконов

Если сказать, что год, прошедший после столь внезапного исчезновения из моей жизни Анну, прокатился медленно и крайне тяжело – это ни чего не сказать. Сперва я очень сильно заболел. Видимо, сказалось нервное напряжение последних дней тех волнующих и нерадостных событий. Ну и, конечно, разбитое сердце. Иногда мне хотелось просто-напросто побыстрее умереть. Ведь я свято верил в то, что в этом случае пропадёт лишь моя ненужная оболочка, тело, а душа, моё воображение, оказавшись без обременительного «якоря» тотчас же ринутся в далёкие просторы Вселенной на поиски моей любимой. Но я не умер. Выздоровев телом, всё так же продолжал болеть душой по Анну, безмерно скучая и тоскуя. Удивительно, я вовсе не вспоминал её Симарглом, крылатой волчицей. В моих глазах она всегда возникала в образе той чудесной, прекрасной девушки, того мыслеобраза, который мы с Анну настоящей создали сами для путешествия на «Росомахе». По-простому, выдумали. И в который я так безнадежно влюбился. Я должен, просто обязан был разыскать её, заглянуть ещё раз в её чудесные глаза, погладить шелковистые тонкие волосы, решиться на первый, робкий поцелуй. Без всего этого жизнь и вправду не имела ни какого смысла. Жизнь без любви вообще темна и убога. И я такой судьбы не хотел. Мне было просто жизненно необходимо разыскать Анну. И вот в этом, как выяснилось, заключалась практически неразрешимая проблема.

***

Для того, чтобы понять всю суть трудностей, которые мне предстояло преодолеть для исполнения своей мечты, прежде всего, нужно прояснить принцип работы «загадочных» Y-B кристаллов, который лежал в основе и полёта «Росомахи», и навигации «телепортационных скачков», да и всей моей теории «Странствия». Я ведь уже говорил, что воображение – это великая сила. Но иногда оно становится ещё и «огромной занозой в заднице»: то, что ты иногда выдумал, имеет абсолютное место быть, живёт своей жизнью уже независимо от твоего желания и не очень-то хочет подвергаться каким-либо изменениям или «усовершенствованиям». А Y-B кристаллы я задумал буквально, как «частицу Бога», то есть, они существовали всегда, с самого первого мига сотворения Вселенной. Или – «большого взрыва», тут уж как кому угодно. Обладая непревзойдённой крепостью, разлетелись они по всем видимым и невидимым мирам, образовали звёзды, планеты, астероиды и метеориты. А, молекулярно состоя из совершенной кристаллической структуры, имели поистине неограниченные возможности по сбору и хранению информации. Всего того, что происходит во всех многочисленных измерениях и мирах. Будучи когда-то единым целым и разделившись на мириады мелких частиц, сохранили за собой важнейшее свойство: продолжать быть этим «единым целым», поддерживать друг с другом устойчивую связь, постоянно взаимодействовать. То есть, даже самая мелкая частица Y-B кристалла «знала всё», что «знало» их целое сообщество в любом конце любого из миров. И была готова вмиг объединиться с любой из других мельчайших же частиц просто телепортировавшись к ней и нарушив при этом все известные законы физики. Ну, какие могут быть законы для «частицы Бога»? Поэтому, двигатель космолёта на основе Y-B кристаллов был, по сути, аппаратом телепортации, и мог закинуть «оператора» за считанные мгновения туда, куда свет дойдёт лишь за миллионы лет. Ну, а для навигации – нужно только захотеть куда-то попасть. И подвластный тебе Y-B кристалл вмиг отыщет в недрах «своего сообщества» нужное место, задаст точные координаты для «телепортационного скачка». Стоп! А что значит – подвластный тебе Y-B кристалл? Всё просто. Ежели человек создан по образу и подобию Божьему, то и содержит в своей душе крохотную частичку того самого Божества, пусть хоть самую миниатюрную молекулу Y-B кристалла, которая, тем не менее, обладает всеми присутствующими «сообществу» свойствами. Ведь не даром говорят, что желание души – это и есть мысли Бога, то, чего хочет Вселенная...

Вот такую я «вещь» придумал когда-то давным-давно. И она прекрасно стала самостоятельно существовать. На её основе и её принципах летала моя «Росомаха», навигационный компьютер отыскивал мне любые реальные и придуманные кем-то миры. И она же теперь всячески мешала мне разыскать мою Анну. Как-то вот так... Но, обо всём поподробнее...

***

Как вы, вероятно, поняли, то, в идеале, мне нужно бы было только представить Анну, и компьютер вмиг бы вычислил её местонахождение, а в следующий миг «Росомаха» уже находилась бы где-то поблизости. Вот в этом-то и была первая загвоздка. Как я недавно говорил, я совершенно не мог вспомнить или представить Анну в виде Симаргла. Тем, кем она сейчас и являлась. Мог видеть её очаровательной волчицей, чаще – прекрасной девушкой, и тут мой надёжный компьютер давал сбой. Либо, заносил куда-то в тайгу в стаю обалдевших от моего появления волков, либо куда-нибудь на Гаити на сессию фотомоделей. Анну бы, конечно, им всем дала фору. Но это меня не утешало. Я просто не знал, что делать. Ведь, если честно, и летал-то я лишь воображением, астральным телом, душой, а Анну ушла к звёздам во плоти и крови, по настоящему. А я даже не мог её себе сейчас вообразить. Миры Толкина, Стругацких – всё было доступно, а вот любовь всей моей жизни ускользала неизвестно где. Ну что ж! Главное, не сдаваться! Куда, прежде всего, хотела лететь Анну? На поиски драконов. Возможно, став Симарглом, её намерения и изменились. Но ведь начинать-то с чего-то нужно. Значит, на поиски драконов. Глядишь, так и отыщется след моей крылатой волчицы, навсегда похитившей моё одинокое, изболевшееся сердце...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.